

Международный инвестиционный процесс и государство

Антонина Горелик

Глобализация превратилась в основную и определяющую тенденцию на современном этапе развития цивилизации. Глобализация особенно проявляется в тесном переплетении экономических и политических процессов.

Областью такого взаимопроникновения является инвестиционный процесс. Инвестиционные процессы как форма движения капитала – это проявление внутреннего саморазвития мировой экономики и рынка товаров. В ходе эволюции и развития рыночных отношений возникали все новые и новые товары и подсистемы, которые первоначально являлись элементами капиталистической мир-системы. Так произошло с деньгами и капиталом. Они родившись под сенью национального или локального рынка, расширив его до размеров страны, региона и мира, сами стали товаром, образовав постепенно свой особый глобальный рынок и относительно самодостаточный процесс мирового уровня, развитию которого поспособствовали глобализация и Интернет.

Из истории вопроса

Давно остались в прошлом «скупые рыцари», а международный планетарный круговорот капитала стал одним из факторов производства, основанного на его исторически сложившемся или приобретенном сосредоточении в отдельных странах (имеющих высокоразвитую рыночную эконо-

мику), экономическая предпосылка производства в них различных товаров и услуг более эффективна, чем в других странах¹.

Если рассматривать эволюцию мировой экономики, то следует констатировать, что, достигнув полной самодостаточности, капитал начал продавать-

ГОРЕЛИК Антонина Александровна – менеджер Международного научно-технического центра.
E-mail: gorelik.ilya@yandex.ru

Ключевые слова: инвестиционная политика государства

ся и покупаться, образовав особый сегмент рынка, тесно завязанный на производство всех видов товаров, и одновременно стал важнейшим механизмом мировой экономики. Таким образом, производство и капитал стали жить относительно собственной жизнью, не быть жестко связаны между собой. То и другое может территориально перемещаться в поисках лучших условий для своего расширенного воспроизводства. Этот процесс набирает силу, когда мировая экономика насыщается высокими технологиями, требующими как больших вложений финансовых средств (инвестиций), так и дающими возможность быстро перемещать капитал.

Как известно, на ранних этапах развития финансового капитала речь шла об экспорте его в страны, где требовались деньги для крупных проектов – строительства новых промышленных производств и инфраструктуры. То есть, когда центр мировой экономики, представленный рядом европейских финансовых и промышленных корпораций начал новый этап своей внешней естественной экспансии. Так, кредитование этих проектов осуществлялось группой крупных промышленных и финансовых монополий, нередко при поддержке, опеке и гарантиях соответствующих межгосударственных соглашений.

Европа активно начала вкладывать свой капитал во второй половине XIX – начале XX вв. в различные как в свои заморские территории – колонии (например, Британскую Индию и Индокитай), так и независимые – Турцию и Иран, Китай и т.д. Российская империя также являлись объектом вложения западного капитала. При всех негативных особенностях распространения капитализма на Восток иностранные инвестиции сыграли положительную роль в развитии инфраструк-

туры, промышленности и технологий. Первые железные и шоссейные дороги на Востоке были построены на европейские инвестиции. Многие из них действуют и по сей день.

Иностранные займы на цели промышленного развития и инвестиции начали поступать в Россию в период первых либеральных реформ и модернизации начала 60-х – 70 годов XIX в. Займы под гарантию Государственного банка Российской империи шли на развитие транспортной инфраструктуры – строительство железных дорог. Европейские страны оперативно реагируя на перемены в России, видели себя возможность открытия новых рынков как промышленных товаров, так и вложения своих капиталов.

Так, крупные инвестиции шли в металлургию, угольную и рудную добычу (до 75% капиталовложений) на юге Российской империи (67% с 1914 г.)².

Франко-бельгийское общество и фирма братьев Сименс построило трамвайные линии в Москве, Киеве, Курске и Одессе³.

«Симменс унд Шуккарт» электрифицировала Петербург и Москву, американская «Вестингауз» на свои средства наладила в России выпуск четырехосных большегрузных железнодорожных вагонов типа «пульман».

На иностранные инвестиции были построены и первые телефонные станции России.

Фабриканты братья Рябушкины совместно с французской фирмой братьев «Рено» начали в Москве строительство первого автомобильного завода (будущий АМО – ЗИЛ), а в Подмоскowie совместно с «Берлио» – авиационного завода.

Россия, наряду с тем, что являлась импортером капитала, сама являлась инвестором ряда проектов, имеющих своей целью продвижение русских товаров на Восток.

Инициатором восточной инвестиционной политики России был министр финансов граф С.Ю.Витте.

Это строительство все тех же коммуникаций, организация русских банков за рубежом и т.д. В частности, по его инициативе на Дальнем Востоке были учреждены русско-китайский, русско-корейский и русско-японские банки для финансирования строительства железных дорог и торговли⁴.

Для реализации поставленной цели С.Ю.Витте был намерен использовать западные денежные рынки. Привлеченные на Западе инвестиции не только способствовали проникновению России на рынки Дальнего и Среднего Востока, но и заимствованию профессионального опыта. Другое дело, что политика графа была «глубоко противоречива в своей основе, ибо государственное вмешательство» в экономику опиралось на самодержавную систему управления⁴.

С одной стороны, источником движения капитала является то, что всегда есть покупатели, заинтересованные в приобретении капитала как для начала, так и для развития расширенного и высокотехнологического производства, ибо и то и другое требует дополнительных стартовых усилий, а с другой – есть экспортеры, стремящиеся с помощью вложений как своего, так привлеченного капитала получить прибыль или получить контроль над товарным производством. Существуют и другие мотивы и цели передвижения капитала, в том числе, что не мало важно, и политические.

В последнем случае речь идет о государственном капитале или вложениях, носящих стратегический характер.

Дореволюционная Россия, осуществляя строительство дорог на севере Китая и Ирана, преследовала и военно-стратегические цели – защиту своих интересов в соответствующих регионах.

А СССР, вкладывая средства в развитие промышленности, в том числе военного характера, целого ряда стран Азии и Африки, Восточной Европы, также имел в виду свои стратегические планы.

То же самое можно сказать о современном Китае, Соединенных Штатах, некоторых европейских государствах.

Иначе говоря, в этом случае капитал является и средством реализации политических целей.

При этом переплетение групп интересов свидетельствует о том, что политика и экономика тесно взаимосвязаны. Период холодной войны дал мощнейший толчок гонке вооружений. В результате военно-промышленный комплекс стал мощным финансово-промышленным комплексом, определявшим не только геополитику, но и экономику стран. Его интерес в сохранении военно-стратегической напряженности в ряде регионов мира мотивировался в прошлом и мотивируется сегодня именно экономическими причинами. В этом случае мы можем говорить о высокой милитаризации мировой экономики и тех ее секторов, которые связаны с разработкой и производством вооружений.

Опыт реализации инвестиционных программ свидетельствует, что издержками любого централизованного финансирования является неэффективное использование средств и недостаточная адресность выделения средств, гигантомания проектов или, наоборот, распыление и дублирование средств, слабая технико-экономическая проработка проектных заявок, связанный с их продвижением лоббизм и коррупция, и, наконец, отсутствие должного контроля итогового исполнения проектов⁵.

Очевидно, что подобное присутствует в практике авторитарных и посттоталитарных государств, где переход на рыночную экономику ведет к образованию так называемого «бюрократического капитала» или «капитала от власти» с характерными «для него внеэкономическими методами накопления и функционирования»⁶. А с другой стороны, крупные частные компании –

это заинтересованные бизнес-элитные финансово-промышленные группы, которые сумели вплестись в ткань бюрократии и оказывают давление в момент принятия решений.

Так, эксперты отмечают, что китайская инвестиционная политика "нашла в центральноазиатском регионе уязвимую зону,

некую точку давления на правящие элиты... . В условиях текущей политической и экономической конъюнктуры правящим элитам необходима финансовая подпитка, особенно в условиях кризиса. ... Недалек тот час, когда в странах Центральной Азии появятся реальные прокитайские лобби"⁷. А пока только в Казахстане Китай контролирует до 40% всей нефтегазовой сферы.

Зарубежный опыт

В настоящее время большинство развитых стран мира являются как экспортерами, так и импортерами прямых инвестиций. Хотя можно назвать наиболее активных известных стран-инвесторов. Это: США, Великобритания, Германия, Япония, Франция, Канада, Италия и некоторые другие. Более того, они по отношению друг к другу выступают во взаимнообратной роли: экспортер-импортер и между ними существует тесная взаимосвязь и одновременно конкуренция. Причем, несмотря на глобализацию финансовых потоков и либерализацию финансовых рынков как таковых, государство не исключает за собой право участвовать в регулировании и финансовых потоков, и положения на финансовых рынках.

Опыт минимизации последствий мирового финансового кризиса лишний раз свидетельствует, что даже государства «свободного мира» не просто вмешиваются в рыночные отношения, но и корректируют их с определенными целями.

Например, США не только пришло к пониманию необходимости управлять финансовыми потоками, но и создало целую систему институтов от уровня Центра, штата и буквально до местного уровня⁸.

В самом общем схематичном изложении это можно представить так. На уровне федерального Центра эта функция является компетенцией ряда министерств и комитетов.

В 1974 г. был принят Закон «Об изучении иностранных инвестиций», в котором говорилось, что министерство торговли и финансов обязано проводить анализ последствий прямых капиталовложений иностранных фирм в США для американской экономики. Американское законодательство обязывает также и другие государственные ведомства собирать и анализировать информацию по иностранным инвестициям, а также предоставлять ее в законодательные органы власти.

В 1975 г. был создан межведомственный Комитет по иностранным инвестициям в США с целью координировать деятельность тех государственных структур, которые имеют отношение к иностранным инвестициям.

Закон 1976 г. «Об обзорах международных инвестиций и торговли услугами» обязывал исполнительные власти США собирать информацию о международных инвестициях и торговле услугами и предоставлять результаты анализа этой информации законодательным органам.

На уровне Центра также был создан ряд программ для ориентировки инвестора.

Стремясь повысить конкурентоспособность американской экономики с точки зрения ее возможностей более гибкого реагирования на конъюнктуру мирового рынка, еще в самом начале 90-х годов прошлого столетия Вашингтоном была приведена реформа в обла-

сти управления инвестициями. Прежде всего были снижены налоги на инвестиции. Затем было предоставлено больше прав правительствам штатов и местным властям в выработке, принятии и реализации решений в сфере инвестиций. В общем итоге произошло уменьшение государственного участия в регулировании предпринимательской деятельности, что привело к интенсификации процесса инвестирования⁸. Но оставалась ответственность штатов за поддержание собственного бизнеса, поощрение роста собственного хозяйства, направления инвестиций в социальную инфраструктуру и т.д.

Власти штатов могут вести самостоятельную работу в области экономических отношений. Ни один американский закон не запрещает региональным органам власти осуществлять действия, направленные на создание благоприятного инвестиционного климата на своей территории. В том случае, если местные органы власти заинтересованы в размещении инвестиций на своей территории, они могут предпринять вполне реальные действия по привлечению инвестора.

Финансовые меры имеют преимущественно целевой характер и осуществляются через кредитование со стороны администрации штата, гарантии по займам, субсидирование и разработку облигационных программ развития промышленности, выделение средств на создание рабочих мест. Инвестор может получить определенную сумму денег от местных властей для:

- оплаты курсов, семинаров для занятых на данном предприятии;
- погашения задолженности по оплате коммунальных услуг;
- финансирования строительных и ремонтных работ с целью улучшения инфраструктуры производственного или сервисного объекта инвестора, в том числе дорожных работ (транспорт-

ных магистралей – железнодорожных, автомобильных).

Важно отметить, что прямое финансирование в отдельных случаях осуществляется местными властями не только в интересах инвестора: выделяя денежные средства под совершенно конкретные цели и задачи, местная администрация стремится решить и свои собственные проблемы. Инвестор в данном случае будет просто обязан потратить эти деньги только на определенные цели.

Государственные служащие штатов и местных органов власти анализируют информацию, полученную от потенциального инвестора в соответствии с упомянутым законом «Об обзорах международных инвестиций и торговле услугами». Желательность или нежелательность деятельности или присутствия в регионе конкретного инвестора на основе предоставленных им документов может определяться местными властями. Последующее регулирование процесса прямого инвестирования промышленных и сервисных отраслей с точки зрения ограничений возникает уже при планировании объекта.

Федеральный центр может внести коррективы в действия властей штатов и местных образований.

Например, в соответствии с поправкой «Эксона-Флорио» к закону «Об оборонном производстве» блокировать (без предварительного юридического обоснования) слияния, поглощения и закупки американских фирм иностранными лицами, если эти сделки представляют угрозу национальной безопасности США.

Законодательство США особо предусматривает ограничения по проникновению на рынок инвестора идентифицированного как «*wrong investor* – неправильный». В частности, опасным для окружающей среды, или имеющим криминальное происхождение в настоящем и прошлом.

Ограничение или полный запрет возможны и в случае, если создание компании или осуществление контроля над компанией запрещается законом.

В целом же все направленные инвестиции отслеживаются соответствующими ведомствами всех уровней с целью недопущения возможных злоупотреблений: коррупция, нарушение кредитно-финансовых соглашений, не соблюдение прав на интеллектуальную собственность и т.д.

Одновременно, препятствие в получении информации или отказ от ее предоставления для администрации всех уровней (и в требуемой форме) может повлечь административное наказание в виде штрафа в размере от 2,5 тыс. до 25 тыс. долл. и даже заключение сроком до одного года. В свою очередь,

использовать органами контроля сведения в иных целях, чем предусмотрено законом, запрещено. В случае нарушения виновный может быть оштрафован на сумму до 10 тыс. долл. в дополнение к другим наказаниям, предусмотренным уголовным законодательством США⁹.

С начала 70-х годов XX в. начинается процесс трансформации налоговых барьеров в меры по стимулированию местного бизнеса. Этот процесс должен был преодолеть не только законодательные налоговые акты на уровне штатов и местных органов власти, но и стереотипы мышления: денежные платежи в форме налогов, не полученные сегодня, компенсировались ощутимыми моральными и материальными доходами завтра.

Опыт Евросоюза

В Евросоюзе стимулирование инвестиционного потока осуществляется через пять специализированных «структурных фондов» (*Structural Funds*):

– Европейский фонд регионального развития (ЕФРР) – *European Regional Development Fund*, финансирующий наиболее отстающие в развитии регионы ЕС и концентрирующий свои операции на инвестициях в производственную сферу, инфраструктуру и поддержку малого и среднего бизнеса;

– Европейский социальный фонд (ЕСФ) – *European Social Fund*, финансирующий в основном подготовку, переподготовку, перепрофилирование и трудоустройство населения;

– Секция ориентации Европейского фонда ориентации и гарантий для сельскохозяйственного производства (ЕФОГС) – *European Agricultural Guidance and Guarantee Fund*, финансирующего прежде всего модернизацию аграрного сектора и развитие села;

– Финансовый фонд ориентации рыболовства (ФФОР) – *Financial Instrument for Fisheries Guidance*, финансирующий те же преобразования, что и ЕФОГС, но в рыбном хозяйстве ЕС;

– Ресурсы Фонда «сплочения» были зарезервированы за Испанией, Грецией, Ирландией и Португалией. Непосредственное (но целевое) управление этими ассигнованиями осуществляется ЕФРР⁵.

Все эти фонды финансируются из регулярного бюджета ЕС (а также из их собственных доходов). Формирование и распределение ассигнований основывается на прошедших экспертизу заявках стран-членов (обобщающих, в свою очередь, исходные заявки регионов). Через названные фонды и программы проходят громадные финансовые потоки, что требует организации эффективного управления инвестициями.

Безусловно, что в Европе по-прежнему присутствует инвестиционная

политика каждого отдельного национального государства. Как представляется, для России особенно значима инвестиционная политика Германии как стратегического партнера.

Например, наиболее крупным инвестиционным проектом является газопровод «Северный поток», а в декабре 2009 г. стало известно, что немецкие инвестиции придут на Камский автозавод грузовых машин.

В своей инвестиционной политике Германия, являющаяся локомотивом экономики ЕС, исходит из следующих критериев:

- факторы общественной стабильности (политической, государственной, межгосударственной, правовой и социальной);

- уровень трансформации экономики (либерализация цен, приватизация собственности, развитие малого и среднего бизнеса, аграрная реформа, формирование рыночной инфраструктуры);

- состояние хозяйственной конъюнктуры (темпы экономического роста, инфляции, торгово-платежный баланс и пр.);

- степень открытости мировому рынку (демонополизация внешнеэкономических связей, конвертируемость национальной валюты, свобода движения капиталов, льготы для зарубежных фирм и т.д.)¹⁰.

Именно эти критерии позволяют определить целесообразность разработки инвестиционной стратегии, конкретные формы реализации проектов, уточнить сроки начала инвестиционной деятельности и готовности отраслей и предприятий к сотрудничеству с иностранными партнерами. Кроме того, данные критерии учитывались и учитываются в законодательной деятельности Германии, соответственно выстраивая нормативно-правовой ре-

жим регулирования инвестиционного потока – экспорта и импорта капиталов¹¹.

С середины 90-х годов Германия предприняла ряд шагов по совершенствованию механизма предоставления средств в рамках страхования экспортных кредитов. Выполнив в начале 90-х годов основную задачу – поддержку структурной перестройки основных восточногерманских предприятий, в том числе за счет заказов со стороны России, немецкое государство стало проявлять более конструктивный подход, стремясь найти оптимальные пути решения существующих проблем. Примерно с середины 90-х годов наблюдается либерализация условий для кредитования поставок в рамках инвестиционных проектов немецких компаний в России. Кредиты стали предоставляться регионам и частным заемщикам капитала. Германия стала активно привлекать ведущие российские частные банки к участию в страховании экспортных кредитов.

Наметилась тенденция к кооперации обеих сторон по совершенствованию механизмов предоставления кредитных средств российским банкам и предприятиям. С учетом положительных сдвигов как в рамках данного блока взаимных отношений, так и в проведении экономических реформ в России, правительство Германии приняло решение о расширении кредитных линий, в первую очередь, для проектов, представляющих взаимный интерес. Хорошо понимая российскую действительность, немецкие эксперты осуществляют анализ проектов в регионе возможного вложения капитала¹².

Этим занимаются аналитические службы «Дойче банка» и ряд международных и национальных исследовательских центров Германии.

Значимое место в инвестиционных процессах на постсоветском простран-

стве занимает находящийся в Москве Международный научно-технический центр (МНТЦ).

Он был учрежден рядом государств и Россией в ноябре 1992 г. с целью способствовать конверсии некоторых отраслей ВПК.

Инвестиционный климат

Зарубежный опыт государственно-го регулирования инвестиционно-го процесса свидетельствует, что оптимизация баланса интересов инвестора и реципиента достигается именно там, где меры по привлечению инвестиций осуществляются с учетом социальной направленности политики государства. Так, ЕС прежде всего направляет инвестиции в государства и их регионы, которые имеют закрепленные государством стандарты поведения бизнеса в области охраны труда, соцобеспечения и экологии, налогообложения и прозрачных правил игры администрации, налаженного и эффективного контроля за использованием по назначению инвестиций. В случае больших по объему вложений правительства соответствующего инвестора настаивают на выполнении страной получателем существующих международных стандартов.

Другими словами, современный иностранный инвестор больше доверяет тем странам и их внутренним регионам, где правительства демонстрируют свое внимание к созданию условий и стимулов для развития экономики и социальной инфраструктуры.

Реалии сегодняшнего дня позволяют констатировать усиление роли регионов и местных образований национальных государств в осуществлении внешнеэкономической деятельности, в том числе и в создании благоприятного инвестиционного климата на своей территории.

Приступая к решению стратегических задач по долгосрочному эконо-

На развитие научных проектов в России и других государств СНГ МНТЦ уже тогда выделил миллионы долларов, тем самым не только инвестировал находящуюся в глубоком кризисе науку, но и поддержал высококвалифицированных ученых и специалистов. В 2007 г. МНТЦ только России выделил 37 млн. долл.

мическому развитию, особенно актуально изучить практику привлечения предпринимательского капитала не только федеральным правительством, но, что имеет чрезвычайно важное значение в условиях дерегулирования, региональными и местными правительствами.

Использование американского опыта в этом вопросе может способствовать сбалансированному учету интересов инвестора и реципиента инвестиций, более полному раскрытию инвестиционных потенциалов российских регионов и страны в целом.

Зарубежный опыт свидетельствует, что в отношениях между государствами инвестиционный процесс рассматривается как активное, взаимовыгодное сотрудничество двух сторон – инвестора и реципиента инвестиций.

Статистический анализ поведения инвестора, многочисленные опросы, проводимые агентствами регионов и местными органами власти, показали, что с точки зрения инвестора основой решения по территориальному размещению инвестиций является политическая и макроэкономическая стабильность, которая определяется учетом страновых и региональных рисков, и как следствие – устойчивость фондового рынка, прогнозируемые перспективы роста национального рынка, высокие технологии, наличие кадров, уже имеющих специальное или базовое образование с возможной профильной переквалификацией (профессиональ-

ный менеджмент, инженерный состав, квалифицированные рабочие), все необходимое для современного произ-

водства инфраструктуры, а также возможность получения поддержки у принимающей стороны.

Таким образом, транснациональное движение капитала – это результат его саморазвития в рамках мировой экономики¹³.

В то же время в международном движении капитала явно присутствует интерес субъекта: экспортера/импортера. И он субъективно представлен в соответствующей политике разных уровней – от геополитики государства до политики отдельной фирмы.

Примечание

- ¹ Международные экономические отношения // Под ред. В.Е.Рыбалкина. М., 1999. С. 176–177.
- ² *Дьяконова И.А.* Россия и германские металлопромышленники в начале XX в. (на материалах архивов ФРГ) // Россия во внешнеэкономических отношениях: уроки истории и современность. М., 1993. С. 81–87.
- ³ *Иванов М.Д.* Московский трамвай: страницы истории. М., 1999.
- ⁴ *Ананьич Б.В.* Запад и Восток в экономической политике С.Ю.Витте // Россия во внешнеэкономических отношениях: уроки истории и современность. М., 1993. С. 21–22.
- ⁵ *Иванов И.Д.* Европа регионов. М., 1998. С. 114, 105–110.
- ⁶ *Иванова И.П.* Модификация частной собственности (из опыта экономической либерализации в арабских странах) // Арабский мир в конце XX столетия. М., 1996. С. 197.
- ⁷ *Панфилова В.* Не только трубы: Пекин засыпал Центральную Азию льготными кредитами // Независимая газета. 2009. 16 декабря.
- ⁸ *Соколова И.Ю.* Вопросы регулирования иностранных инвестиций в США // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2002. № 8. С. 93.
- ⁹ *Булатов А.С.* Американский опыт учета и анализа вывезенного из США капитала: возможности использования в России // Экономика США 2000: состояние, перспективы и позитивный опыт для России. Материалы конференции ИСК РАН. М., 2000.
- ¹⁰ *Bottcher W., Joudanov J., Walter H.* Ein Investitionsbarometer für die vormalige UdSSR. Vaduz: CWO Veriag, 1998. S. 3.
- ¹¹ Россия и Германия в Европе. М., 1998.
- ¹² *Белов Вл.* Российско-германские экономические отношения как фактор европейского сотрудничества // Россия и Германия в Европе. М., 1998. С. 128.
- ¹³ Глобализация финансовых рынков: движущие силы и последствия // Материалы международного конгресса. СПб. 1999.